

Эта вещь, возможно, была почти истощена, но если её найти, для Андера её силы должно было хватить.

Талс был убеждён. Когда он ненадолго вернулся в свою драконью форму, хотя и неясно, но он действительно почувствовал ту мощь. Мощь, наполненную силой теней.

Итак, они разделились на две группы.

Тайлан и Талиша остались с Андером, чтобы завершить необходимые эксперименты, а Талс и остальные отправились на поиски этого мощного магического ядра.

Андер, я помогу тебе. Талс твёрдо решил про себя.

Андер, я помогу тебе. Холодная вода озера сомкнулась над головой Талса, и он мысленно повторил это.

Он вернулся в форму дракона, а Вила, Хилл и Салли плотно прижались к его спине, создав небольшой барьер с помощью магии. Талс уже наложил на них благословение, которое защищало их от холода и позволяло временно дышать под водой.

Хотя маги могли дышать под водой, это было крайне неприятно. Поэтому Вила создал магический барьер, отгородившись от воды, и прикрепился к спине Золотого дракона, чтобы погрузиться на дно.

Крылья, похожие на крылья бабочки, разрезали воду, и Золотой дракон грациозно опускался на дно. Талс двигался быстро, и, руководствуясь памятью, он точно направился к дворцу.

Вскоре знакомый дворец появился перед его глазами. В отличие от прежнего золотого великолепия, теперь он стоял тихий и разрушенный, покрытый водорослями и илом, в тусклом свете озёрного дна, свидетельствуя о тысячелетиях одиночества и забвения.

Глядя на этот дворец, Талс невольно вспомнил Канию, ту девушку, которую обманули и жестоко убили. Как она, с её глубокой ненавистью, могла столько веков охранять этот дворец?

Время тянется долго, а в одиночестве оно кажется ещё длиннее.

Талс знал, что, если ничего не случится, он проживёт ещё очень долго. До этого он уже провёл почти двести лет в одиночестве. Большинство драконов, обретя независимость, живут в одиночку, находят любимое логово, охотятся, собирают, греются на солнце и спят, день за днём, год за годом.

Такая жизнь чаще всего была спокойной, но иногда... она становилась одинокой.

Талс понимал, что когда-то он принял человеческий облик и поселился в человеческой деревне не только ради вкусного рагу. Как и сейчас, кроме моментов, когда он чувствовал унижение, он редко задумывался о том, как обойти кровавый контракт души, и не только из-за кулинарных талантов мага.

Жизнь слишком длинна, а одиночество — это тупой нож, скрытый во времени.

Трое людей на его спине были лёгкими, настолько, что он почти не чувствовал их присутствия. Талс моргнул своими золотисто-кариими глазами и, словно в шутку, перевернулся на бок.

В невнятных ругательствах Вилы и Салли Талс с удовольствием взмахнул хвостом, пролетев

мимо дворца и направившись к месту, где находился горячий источник.

Когда он почти достиг дна, произошло нечто неожиданное.

— Уходи, Талс! Быстро уходи отсюда!

Услышав голос Вилы, Талс на мгновение замер. Затем мощный поток воды обрушился на его крылья, охватывая всё его тело, словно приликая к нему, и потащил в глубину.

Талс изо всех сил замахал крыльями и лапами, пытаясь вырваться из потока и плыть обратно.

Холодная вода давила на него, словно тяжёлые оковы. Умение плавать было врождённым для Золотого дракона. Хотя управлять водой было сложно, просто выбраться из неё не составляло труда. Без особых усилий Талс освободился от потока.

Он быстро проплыл несколько десятков футов, убедившись, что находится в безопасности, и остановился, оглядываясь в сторону опасной зоны. В тусклом свете озёрной воды Талс едва различал пересекающиеся потоки, сплетающиеся в постоянно меняющуюся сеть.

— Подлый маг, что это было? — В шуме бурлящих потоков голос Талса звучал глухо.

Никто не ответил.

— Маг? Хилл? Салли? — Талс обернулся, глядя на свою спину.

Пустота.

Трое, которые должны были держаться за его спину, исчезли. Все трое.

Зрачки Талса сузились, сердце сжалось, и он едва не задохнулся.

Глухой крик разнёсся в холодной воде:

— Вила! Хилл! Салли! Где вы? Вила! Хилл! Салли!

Гул воды бился в его ушах, но ответа не было. Сердце Талса ушло в пятки.

Благословение Талса действовало недолго, максимум сорок минут, и уже половина времени прошла. Даже если маги подготовились и могли дышать под водой, в таких бурных потоках выжить было непросто.

Он лихорадочно плавал, осматривая окрестности, его золотисто-карие глаза широко раскрылись, чтобы не пропустить ни малейшего следа. Вскоре он обыскал всё вокруг и даже попытался проникнуть в бурлящие потоки.

Ничего.

Сорок минут подходили к концу.

Талс остановился у края бурлящих потоков, сквозь мутную воду вглядываясь в их глубину. Место, где раньше был горячий источник, теперь выглядело как череда глубоких ям. Каждый источник казался зияющим ртом, раскрытым из тьмы, источая зловещую ауру.

Взгляд Талса пронзил тьму, скользя между чёрными зевами. Его глаза стали глубже,

решительнее.

Несмотря на то, что он едва держался, свёрток, привязанный Вилой к его лапе, всё ещё был на месте. Укрепив его с помощью магии, Талс нырнул в бурлящие потоки. На этот раз он не сопротивлялся, позволив воде увлечь себя в тёмную пропасть.

Через несколько минут Талс смущённо обнаружил, что застрял.

С его нынешней человеческой точки зрения, трещина на дне горячего источника была не такой уж узкой, поэтому он нырнул в неё, уверенный, что сможет пройти. Но теперь его голова была внутри, а крылья плотно прижаты к телу, и он застрял между краями трещины. Бурлящие потоки время от времени ударяли его, толкая массивное тело глубже. Талс мысленно поблагодарил судьбу, что трещина была гладкой, а он не приложил всей силы, иначе...

Слишком долго не возвращаясь в свою изначальную форму, он даже перестал точно оценивать размеры своего тела. Талс смущённо посмеялся над собой и, нехотя, вернулся в человеческий облик, успев схватить свёрток, прежде чем его унесло.

Холодные потоки немедленно увлекли его вглубь трещины.

Вся одежда была в свёртке мага, и холодная вода проникла в его майку и льняные шорты, быстро лишая его тепла. Талс позволил потоку нести себя, привязал свёрток к телу и наложил магический барьер, чтобы не разбиться насмерть в тёмной пещере.

Когда барьер начал слабеть, Талс с силой ударился о каменную стену, а затем, в звёздах перед глазами и нестерпимой боли, был унесён в длинную пещеру.

Вода успокоилась. Вокруг царил тьма, и даже зрение Талса не могло различить окружение. Он протянул руку, ощупывая стены, и понял, что находится в узком коридоре. Стены, покрытые водой, были гладкими, а щели между камнями узкими и аккуратными, свидетельствуя о тщательной кладке.

Талс поплыл вглубь коридора. Он всё больше беспокоился о магах и других. С тех пор, как он потерял их из виду, прошло около получаса. Если он правильно понял, их, вероятно, унесло потоками сюда.

Что это за место? Где они? Сколько они ещё продержатся?

Талс не знал.

Он с сожалением думал, что не должен был так паниковать, когда попал в потоки, и изо всех сил пытаться спастись, потеряв их. Если с кем-то из них что-то случится, он не сможет простить себя. Теперь он мог только плыть в темноте, молясь за их безопасность.

Коридор был не очень длинным, но извилистым, и на поворотах Талс постоянно ударялся о твёрдые стены. Он потирал больной лоб, мысленно жалуясь.

Тьма делала это место ещё более тесным, и бесконечная темнота давила на него, вызывая чувство удушья. Всё вокруг становилось пустым, и только то, что он мог ощутить, казалось реальным.